

Еркрамас. - 27.06.2018

Наталия Назарук, <https://sevastopol.su/>

Заклятий друг Росії или Как переизбрание Эрдогана отразится на позиции Турции по Крыму

Заклятий друг Росії або Як переобрання Ердогана відіб'ється на позиції Туреччини по Криму

Підтримка України не входить в число пріоритетів Туреччини природним чином - це скоріше інструмент, за допомогою якого можна спиратися на думку кримських татар, які проживають в Туреччині, і підтримувати певний градус пантюркизму», - пояснив директор Таврійського інформаційно-аналітичного центру Олександр Бедрицький. З одного боку, Туреччина підтримує територіальну цілісність України, з іншого боку, в 2014 році Туреччина на дипломатичному і військово-політичному рівні сприяла швидкому переходу Криму під юрисдикцію Росії, оскільки інший сценарій передбачав розширення впливу США в Чорноморському регіоні. Найближчим часом в даному напрямку нічого не зміниться», - вважає заступник директора Інституту громадський наук і міжнародних відносин, завкафедрою політології та міжнародних відносин Севастопольського державного університету Олександр Ирхин.

<http://www.yerkramas.org/article/139475/zaklyatyj-drug-rossii-ili--kak-pereizbranie-erdogana-otrazitsya-na-pozicii-turcii-po-krymu>

Для окончательного подведения итогов президентских выборов в Турции, которые прошли 24 июня, официально ещё остаётся 10 дней, но уже сейчас понятно, что действующий глава государства Реджеп Таип Эрдоган идёт на новый срок.

Более того, благодаря конституционной реформе его президентство практически не ограничено деятельностью парламента. Крымские политологи пояснили, как в перспективе отразятся результаты выборов в Турции на российско-турецких отношениях в целом и на крымском вопросе в частности.

Семь Турций на неделе

В том, что в целом новый старый президент сам себе в наследство оставил достаточно нелёгкое положение дел, сомневаться не приходится.

«Внутри страны у Эрдогана развязаны руки, и он уже заявил буквально после выборов, что продолжит курс на борьбу с терроризмом, под которым понимается прежде всего организация Гюлена, которая стояла за неудавшимся переворотом, и Курдская партия. И Гюлен, и курды — это, в общем-то, креатуры, за которыми стоят США, то есть отношения в ближайшее время едва ли будут улучшаться.

С другой стороны, экономическое положение Турции вызывает определённые опасения, несмотря на очень бурный рост ВВП. Некоторые аналитики говорят, не исключено, что в Турции последует дефолт. То есть снаружи давление на Эрдогана будет возрастать, и у Запада есть инструменты, чтобы приостановить его неудобные амбиции», — считает директор Таврического информационно-аналитического центра Александр Бедрицкий.

Тем не менее обострение отношений с партнёрами по военно-политическому блоку отнюдь не означает резкое изменение официальной позиции МИД Турции по статусу Крыма.

«Турция — это страна — член НАТО, и, несмотря на кризис, она имеет очень хорошие устойчивые отношения и со странами Евросоюза (с которыми она соседствует и от которых во многом зависит), и с США как основным партнёром по военно-политическому блоку, то есть она будет ориентироваться на эти страны.

С другой стороны, поддержка Украины не входит в число приоритетов Турции естественным образом — это скорее инструмент, с помощью которого можно опираться на мнение крымских татар, проживающих в Турции, и поддерживать определённый градус пантюркизма», — пояснил Бедрицкий.

Политолог назвал несколько причин, которые могут переломить ситуацию. «Этот вопрос [присоединения Крыма] пока разрешён не будет. Здесь необходимы более серьёзные подвижки: либо обострение отношений с Западом, либо устранение „меджлиса“* по каким-то причинам. Если в будущем снизится роль и влияние „меджлиса“* (который находится в Киеве) прежде всего в турецкой среде и если будет создан какой-то орган или представительская организация у крымских татар непосредственно в Крыму, то Турция может таким образом переориентироваться на Россию — и украинская тематика уйдёт в сторону. Но рассчитывать на то, что это произойдёт в ближайшем будущем, разумеется, не приходится», — полагает он.

Формально — конкуренты, фактически — ситуативные союзники

В ожидании скорых перемен сомневается и замдиректора Института общественных наук и международных отношений, завкафедрой политологии и международных отношений Севастопольского государственного университета Александр Ирхин.

Тем не менее следует учитывать, что на практике Турция не единожды демонстрировала, что она для России на данном этапе — серьёзный союзник в Черноморском бассейне.

«Турки признают территориальную принадлежность Крыма Украине — более того, на дипломатическом уровне пытаются это постоянно подчеркнуть. Но теневая сторона этой позиции заключается в том, что турки готовы разделить сферы ответственности в Чёрном море только с Россией. Поэтому здесь любое расширение НАТО на восток — за счёт Украины или Грузии — воспринимается Турцией как угроза национальной безопасности.

То есть, с одной стороны, Турция поддерживает территориальную целостность Украины, с другой стороны, в 2014 году Турция на дипломатическом и военно-политическом уровне способствовала быстрому переходу Крыма под юрисдикцию России, так как иной сценарий предполагал расширение влияния США в Черноморском регионе. В ближайшее время в данном направлении ничего не изменится», — считает Ирхин.

В нынешней ситуации Турция — достаточно проблемный партнёр для России, впрочем, как и Россия для Турции. «Признание Крыма Турцией — это вопрос уровня идеальной политики. А на уровне реальной политики турки против нас строят систему сдержек и противовесов, на которых они могут играть: это армяно-азербайджанский конфликт, позиция Турции на Балканах, комплекс вопросов, связанный с тюркским фактором. Мы таким же образом вынуждены играть, используя курдский фактор, Грецию, статус непризнанной республики Северного Кипра. И на уровне реальной политики эти точки взаимного давления будут сохраняться, в том числе официальная позиция Турции по Украине и по Крыму», — пояснил политолог.

И всё же в сложной системе двусторонних отношений намного показательнее реальные действия, а не формальные заявления.

«Если уровень реальной политики подразумевает, что турки не позволяют через действие конвенции Монрё провести милитаризацию Чёрного моря, то это уже масштабный выигрыш для нашей внешней политики в Черноморском регионе. И этот факт уже говорит о том, что Турция является сильнейшим союзником в этой области для России при учёте сложной системы двусторонних российско-турецких противоречий», — заключил Александр Ирхин.

* — экстремистская организация, деятельность которой запрещена в России.